

УДК 327

**Внешнеполитический курс правительств
Н. Киршнера и К. Фернандес де Киршнер:
императивы поиска новых партнеров**

Гриценко Илона Александровна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр.1;
e-mail: gricenko_ilona@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья рассматривает причины, обусловившие изменения во внешнеполитическом курсе Аргентины в период мандатов Н. Киршнера и К. Фернандес де Киршнер. В качестве факторов, обусловивших перемены, называется состояние отношений Буэнос-Айреса в рассматриваемый период с США и ЕС, некогда бывших политическим и экономическим приоритетом во внешней политике Аргентины. Говоря об отношениях с США и ЕС, автор выделяет несколько ключевых моментов, оказавших большое влияние на двусторонние отношения. Ввиду смены внешнеполитической стратегии Розового дома, на передний план вышли отношения со странами Латинской Америки и региональная интеграция, в особенности деятельность Аргентины в составе МЕРКОСУР, а также диверсификация связей. Новыми внерегиональными игроками на аргентинском поле в рассматриваемый период стали Китай и Россия, сотрудничество с которыми приобрело характеристику «всеобъемлющего стратегического партнерства».

Для цитирования в научных исследованиях

Гриценко И.А. Внешнеполитический курс правительств Н. Киршнера и К. Фернандес де Киршнер: императивы поиска новых партнеров // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1А. С. 176-184.

Ключевые слова

Аргентина, внешняя политика Аргентины, латиноамериканский вектор, Нестор Киршнер, Кристина Фернандес де Киршнер.

Введение

С избранием на пост президента Аргентины в декабре 2015 г. выходца из деловых кругов, мэра г. Буэнос-Айрес Маурисио Макри, аргентинская внешняя политика, по выражению аргентиниста Н.М. Яковлевой, начала «переход к старой норме» [Яковлева, Аргентина..., 2016, 35]. При новой администрации началась переориентация внешней политики и ее очевидный разворот «вправо», когда многие уже ставшие привычными векторы стали приобретать противоположную направленность. При этом под «новой нормой» понимается внешнеполитический курс, который за двенадцатилетний период правления в Аргентине киршнеризма (2003-2015) приобрел традиционно не присущие ему специфические черты, с течением времени проявлявшиеся все резче.

Для лучшего понимания происходящих в настоящее время «обратных» процессов необходимо рассмотреть характеристики важнейших направлений аргентинской внешней политики при правительствах Нестора Киршнера (2003-2007) и Кристины Фернандес де Киршнер (2007-2015) и причины, обусловившие появление этих характеристик.

Направления внешней политики, обусловившие смену курса

Среди внешнеполитических векторов, которые коренным образом повлияли на изменения курса и привели к необходимости поиска Аргентиной новых партнеров, следует выделить политику в отношении США и связи с ЕС.

В том, что касается Вашингтона, наиболее очевидным стал фактически разрыв политического взаимодействия между странами. Определяющим для характера двусторонних отношений стал тот факт, что в трудный для Аргентины период беспрецедентного кризиса 2001-2002 гг. и дефолта США, поглощенные развертыванием борьбы с мировым терроризмом, не оказали ожидаемой финансовой и политической поддержки своему в то время «стратегическому партнеру». Это толкнуло пришедшего в 2003 г. к власти Н. Киршнера к пересмотру внешнеполитических приоритетов и переориентации внешней политики Аргентины на Латинскую Америку.

Одним из толчков к этой переориентации был провал переговоров по созданию межамериканской зоны свободной торговли АЛКА (от исп. *ALCA – Área de Libre Comercio de las Américas*), которые зашли в тупик, поскольку США отказались пойти на значительные уступки в пользу латиноамериканских производителей. Выполнение требований лидеров стран Латинской Америки во главе с президентом Бразилии Лулой да Силва и лидером Аргентины Н. Киршнером, могло бы сделать более справедливой торговлю внутри объединения [Яковлев, 2010, 305-306]. Однако IV Саммит Америк в г. Мар-дель-Плата в 2005 г. фактически стал отправной точкой закрытия переговоров по АЛКА.

В целом, стиль ведения дел и дискурс аргентинских политических лидеров в отношении США можно было называть конфронтационным (если можно говорить о конфронтации двух неравных сил), что находит подтверждение в их официальных заявлениях и речах [Fuerte crítica..., www; En un duro..., www].

За время президентства К. Фернандес де Киршнер противостояние аргентинских властей США усиливалось и приобрело особую остроту во время ее второго президентского мандата (2011-2015), что было связано главным образом с вопросом погашения Аргентиной долговых обязательств.

Говоря об отношениях между Аргентиной и ЕС в период президентства К. Фернандес де Киршнер, следует выделить три ключевых момента, оказавших на них влияние.

1. Несовпадение точек зрения регионального блока МЕРКОСУР (от исп. *MERCOSUR – Mercado Común del Cono Sur*), членом-основателем которого является Аргентина, и ЕС по созданию между ними зоны свободной торговли.

2. Ухудшение отношений с Испанией из-за национализации компании *YPF* – дочерней компании испанского гиганта *Repsol*.

3. Напряженность в отношениях с Великобританией, связанная с вопросом суверенитета над Фолклендскими островами.

В целом можно сказать, что отношения между Аргентиной и ЕС в последнее десятилетие не были простыми.

Переговоры о создании зоны свободной торговли между МЕРКОСУР и ЕС, рамочное соглашение о котором было подписано еще в 1996 г., за двадцать лет не дали плодов из-за неразрешимых противоречий сторон, каждая из которых стремилась защитить свои интересы. Как отмечает доктор политических наук В.П. Сударев, переговоры шли скачкообразно, то ускоряясь, то прерываясь на несколько лет [Сударев, 2015, 182-183], и к концу президентства К. Фернандес де Киршнер (2015) находились в тупике.

В отношениях между Мадридом и Буэнос-Айресом напряженность возникла после экспроприации Аргентиной большей части активов Испании в совместной аргентино-испанской нефтегазовой корпорации *YPF (Yacimientos Petrolíferos Fiscales)*, начавшейся в апреле 2012 г. и вызвавшей широкий резонанс. Ведущие российские исследователи-аргентинисты П.П. Яковлев и Н.М. Яковлева в своей статье с одноименным названием охарактеризовали действия, предпринятые правительствами обеих стран как «большую нефтяную игру», в которой целью правительства Аргентины являлось преодоление энергетического кризиса, переход на самообеспечение энергией и усиление контроля в области хозяйства, а целью Испании – получение компенсации за экспроприированные активы и сохранение позиций на рынке [Яковлева, Яковлев, 2012, № 11, 79-93; Яковлева, Яковлев, 2012, № 12, 27-42].

Новый виток напряженности в Южной Атлантике вокруг спорных Фолклендских островов (которые Аргентина называет Мальвинскими) постоянно накалял отношения с Великобританией, которые были сложными после вооруженного конфликта 1982 г. Тогда

аргентинская военная хунта приняла решение о высадке на островах экспедиционных сил с целью установления контроля над архипелагом, но потерпела неудачу. Дипломатические отношения были разорваны, и восстановлены лишь в 1990 г.

С тех пор представители Аргентины на международной арене неоднократно призывали британских властей сесть за стол переговоров, что находило единодушную поддержку других латиноамериканских лидеров. Среди целей, которые аргентинское правительство преследовало, постоянно возвращаясь к теме суверенитета над Фолклендскими островами, Н.М. Яковлева, со ссылкой на мнение экспертов, выделяет следующие: отвлечь население от насущных проблем, войти в историю как правительство, предпринявшее наибольшее количество мер на данном направлении, заработать очки на выборах [Яковлева, 2012, 93].

Тем не менее, диалога не состоялось. В 2013 г. среди жителей архипелага был проведен референдум, во время которого они выразили единодушное желание остаться подданными Великобритании [Falklands Referendum..., www].

Итак, отношения Аргентины с США и ЕС, являясь одними из важнейших направлений внешней политики, до смены власти в 2015 г. не были гладкими, а подчас и вовсе были напряженными. В этой связи у Буэнос-Айреса существовала необходимость поиска новых партнеров.

Региональное направление и сотрудничество с левыми правительствами как приоритет внешней политики

С приходом к власти Н. Киршнера приоритетами внешней политики Аргентины стали региональная интеграция и диверсификация связей.

Что касается регионального направления, здесь необходимо выделить два главных вектора:

- 1) общий рынок стран Южного конуса МЕРКОСУР (от исп. – *Mercado Común del Cono Sur*) и участие в других интеграционных объединениях;
- 2) отношения с леворадикальными режимами.

Правительством Н. Киршнера МЕРКОСУР мыслился как плацдарм для укрепления позиций Аргентины в регионе, была также претензия на лидерство в блоке. Необходимо отметить, что при Киршнерах сама концепция МЕРКОСУР в качестве чисто торгового объединения претерпела изменения: появилась значительная часть политической составляющей [Miranda, www], что проявилось в одобрении членства Венесуэлы в блоке и в значительном изменении повестки.

Что касается леворадикальных режимов, при К. Фернандес де Киршнер произошло беспрецедентное сближение с ними Аргентины. Венесуэла и Боливия стали основными партнерами Буэнос-Айреса.

Предпочтение, в политическом сотрудничестве отдаваемое левым и леворадикальным латиноамериканским режимам, имело под собой прагматические экономические основания.

Острый энергетический кризис явился одним из факторов, обусловивших поиск Буэнос-Айресом новых партнеров и выбор в пользу сближения с Венесуэлой и Боливией, обладавшими большим экспортным потенциалом, богатыми запасами нефти и природного газа. Оба эти государства позже стали кандидатами на полноправное членство в МЕРКОСУР, поскольку их вступление в объединение сулило Аргентине преференции при закупке топлива.

Венесуэла во главе с Уго Чавесом, ставшая едва ли не главным союзником Аргентины на политическом поле, взяла на себя большую часть обслуживания аргентинского внешнего долга, что стало ключом к подъему экономики Аргентины после дефолта 2001 г.

С другими леворадикальными правительствами – Кубы, Эквадора, Никарагуа, сотрудничество происходило в большей степени в политической плоскости, в том числе в рамках повестки Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) и Союза южноамериканских наций (УНАСУР).

Новые игроки на аргентинском поле

Говоря о внешней политике Аргентины в последние полтора десятилетия, невозможно обойти вниманием появление во внешнеполитическом пространстве страны двух важнейших партнеров. Речь идет о Китае и России.

Китай – второй после Бразилии партнер Аргентины, третий источник инвестиций, крупнейший потребитель сельхоз продукции. За время президентства К. Фернандес де Киршнер были подписаны многомиллиардные контракты и соглашения, например, о строительстве в провинции Санта-Крус двух крупнейших гидроэлектростанций «Нестор Киршнер» и «Хорхе Сеперник», модернизации сети железных дорог, соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве [Аргентина и Китай..., www]. В то же время, В.П. Сударев отмечает, что китайско-аргентинская торговля – типичный пример разбалансированности: в 2013 г. почти 70% аргентинского экспорта приходилось на сою и ее производные, а экспорт Китая состоял на 95% из промышленных товаров [Сударев, 2015, 207].

Сближение с Россией произошло позднее ввиду причин политического и прагматического характера: конфронтационного стиля ведения дел и, как следствие – изоляции киршнеристского режима, перехода энергетического кризиса в Аргентине к острой стадии [Гриценко, 2015, 668].

В свете итогов президентских визитов В. Путина и К. Фернандес де Киршнер наиболее актуальными и перспективными аспектами двустороннего сотрудничества явились взаимодействие в атомной сфере (предоставление Аргентине доступа к новейшим российским технологиям, строительство атомной станции); сотрудничество в области энергетики (возможное участие «Газпром» в разработке «*Vaca Muerta*», проект по строительству гидроэлектростанции, совместное с Аргентиной предприятие «Уралмаш» [«Газпром» может...,

www]), а также военно-техническое сотрудничество (размещение в Аргентине станций ГЛОНАСС [Путин..., www], слухи о предоставлении СУ-24).

В области политики выделялись близость позиций по реформированию международных организаций; заявление о сходстве между референдумами в Крыму и на Фолклендах [Перехиль, www].

Заключение

Из сказанного выше следует, что необходимость поиска Буэнос-Айресом новых партнеров возникла и стала существенной по следующей схеме.

Глубокие разногласия с вашингтонской администрацией и международными кредитными организациями в начале XXI в. вынудили правительство Н. Киршнера начать переориентацию аргентинской внешней политики и сделать упор на региональные связи и в особенности на латиноамериканскую интеграцию, главным приоритетом в которой был МЕРКОСУР.

Острый энергетический кризис повлиял на выбор региональных партнеров, главными из которых, помимо традиционной Бразилии, стали богатые ресурсами Венесуэла и Боливия.

Несовпадение позиций с ЕС по вопросу построения зоны свободной торговли с МЕРКОСУР и трения в отношениях в целом высветили также необходимость диверсификации связей. Логичным ответом на этот вызов стал поиск новых внерегиональных партнеров, основными из которых стали КНР и Россия. При этом сотрудничество с обеими странами получило статус «всеобъемлющего стратегического партнерства».

Библиография

1. «Газпром» может участвовать в совместной разработке месторождений в Аргентине. URL: tass.ru
2. Аргентина и Китай подписали 19 соглашений о сотрудничестве. URL: www.warand-rease.ru
3. Гриценко И.А. Перспективы российско-аргентинского партнерства // Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность: Материалы и доклады II международного форума. СПб., 2015. С. 666-672.
4. Перехиль Ф. Путин поблагодарил Кристину Киршнер за ее позицию по Крыму. URL: inosmi.ru
5. Путин: РФ надеется на положительный ответ Аргентины по ГЛОНАСС. URL: https://ria.ru
6. Сударев В.П. Латинская Америка: новые геополитические вызовы. М.: МГИМО-Университет, 2015. 292 с.
7. Яковлев П.П. Перед вызовами времени (циклы модернизации и кризисы в Аргентине). М.: Прогресс-Традиция, 2010. 464 с.

8. Яковлева Н.М. «Мальвинский вопрос» в аргентинской политике // Латинская Америка. 2012. № 6. С. 88-94.
9. Яковлева Н.М. Аргентина: переход к «старой норме». Итоги президентских выборов 2015 г. // Латинская Америка. 2016. № 2. С. 35-49.
10. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF // Латинская Америка. 2012. № 11. С. 79-93.
11. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF // Латинская Америка. 2012. № 12. С. 27-42.
12. En un duro discurso contra EE. UU. Cristina cargo contra Obama y hablo de golpe suave. URL: www.cronista.com
13. Falklands Referendum: Voters choose to remain UK territory. URL: www.bbc.com
14. Fuerte crítica de Cristina Kirchner a Estados Unidos en la ONU. URL: www.lanacion.com
15. Miranda R.A. Mercosur y política exterior argentina: la agenda no económica. URL: www.iri.edu.ar

Foreign policy in the kirchnerist Argentina: imperatives for the search of new partners

Iлона А. Гритсенко

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages,
Russian State Social University,
129226, 4, build.1, Wilhelm Pieck st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gricenko_ilona@mail.ru

Abstract

Object. For a better understanding of the ongoing political processes in Argentina, it is necessary to consider the characteristics of the most important areas of Argentine foreign policy under the governments of Nestor Kirchner (2003-2007) and Christina Fernandez de Kirchner (2007-2015). In the present article the author examines the reasons for the change in the foreign policy of Argentina during the mandates of Nestor Kirchner and Cristina Fernandez de Kirchner. **Methodology.** Research methodology involves application of general and special scientific approaches, is based on analysis and generalization. The author uses historical and political analysis. **Results.** As the factors, which led to the revision of the Argentina's international policy of the previous political cycle, the author names the complicated relations with the US and EU, which used to be the political and economic priority in Argentina's foreign

policy. **Conclusion.** Considering relations with the US and the EU, the author outlines several key points that had a great impact on bilateral relations. In view of the change in the foreign policy strategy of Casa Rosada, the main attention was paid to the relations with Latin American countries and regional integration, especially MERCOSUR and to the diversification of ties. The new non-regional players in the Argentinean field became China and Russia, cooperation with which was named a *comprehensive strategic partnership*.

For citation

Gritsenko I.A. (2017) Vneshnepoliticheskii kurs pravitel'stv N. Kirshnera i K. Fernandes de Kirshner: imperativy poiska novykh partnerov [Foreign policy in the kirchnerist Argentina: imperatives for the search of new partners]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanií* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1A), pp. 176-184.

Keywords

Argentina, Argentina's foreign policy, Latin American policy, Nestor Kirchner, Cristina Fernandez de Kirchner.

References

1. "Gazprom" mozhnet uchastvovat' v sovmestnoi razrabotke mestorozhdenii v Argentine [Gazprom can participate in the joint development of deposits in Argentina]. Available at: tass.ru [Accessed 17/01/17].
2. Argentina i Kitai podpisali 19 soglashenii o sotrudnichestve [Argentina and China signed 19 cooperation agreements]. Available at: www.warandpeace.ru [Accessed 17/01/17].
3. En un duro discurso contra EE. UU. Cristina cargo contra Obama y hablo de golpe suave. Available at: www.cronista.com [Accessed 17/01/17].
4. Falklands Referendum: Voters choose to remain UK territory. Available at: www.bbc.com [Accessed 17/01/17].
5. Fuerte crítica de Cristina Kirchner a Estados Unidos en la ONU. Available at: www.lanacion.com [Accessed 17/01/17].
6. Gritsenko I.A. (2015) Perspektivy rossiisko-argentinskogo partnerstva [Perspectives of the Russian-Argentinian cooperation]. *Rossiia i Iberoamerika v globaliziruyushchemsya mire: istoriya i sovremennost': Materialy i doklady II mezhdunarodnogo foruma* [Russia y Iberoamérica en el mundo globalizante: Proc. of the II Int. Forum]. St. Petersburg, pp. 666-672.
7. Miranda R.A. *Mercosur y política exterior argentina: la agenda no económica*. Available at: www.iri.edu.ar [Accessed 17/01/17].
8. Perekhil' F. Putin poblagodaryl Kristinu Kirshner za ee pozitsiyu po Krymu [Putin thanked Cristina Kirchner for her position on the Crimea]. Available at: inosmi.ru [Accessed 17/01/17].

9. *Putin: RF nadeetsya na polozhitel'nyi otvet Argentiny po GLONASS* [Putin: Russia hopes for a positive response from Argentina on GLONASS]. Available at: <https://ria.ru> [Accessed 17/01/17].
10. Sudarev V.P. (2015) *Latinskaya Amerika: novye geopoliticheskie vyzovy* [Latin America: new geopolitical challenges]. Moscow: Moscow State Institute of International Relations Publ.
11. Yakovlev P.P. (2010) *Pered vyzovami vremeni (tsikly modernizatsii i krizisy v Argentine* [In the face of challenges of the present (cycles of modernization and crisis in Argentina)] Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
12. Yakovleva N.M. (2012) "Mal'vinskii vopros" v argentinskoï politike [The Malvinas issue in Argentina's policy]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 6, pp. 88-94.
13. Yakovleva N.M. (2016) Argentina: perekhod k "staroi norme". Itogi prezidentskikh vyborov 2015 g. [Argentina: transition to the "old norm". The results of the presidentials of 2015]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2, pp. 35-49.
14. Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. (2012) Bol'shaya neftyanaya igra. Prichiny i posledstviya natsionalizatsii kompanii YPF [The big oil game. The reasons and effects of the nationalization of YPF]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 11, pp. 79-93.
15. Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. (2012) Bol'shaya neftyanaya igra. Prichiny i posledstviya natsionalizatsii kompanii YPF [The big oil game. The reasons and effects of the nationalization of YPF]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 12, pp. 27-42.